

НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

Е. В. Герасимова*

ПРИНУЖДЕНИЕ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам уголовно-правовой оценки принуждения к изъятию органов человека для трансплантации тканей, а также торговли людьми в целях изъятия органов у потерпевшего.

Существуют сложности применения статьи 120 Уголовного кодекса Российской Федерации, обусловленные несовершенством законодательной конструкции. Так, в науке неоднозначно решается вопрос о потерпевшем в принуждении к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации. Исходя из буквального толкования нормы, можно сделать вывод, что им в указанном преступлении будет не тот, у кого орган или ткань собираются изымать, а тот, кто должен произвести такую операцию, т.е., как правило, врач, осуществляющий трансплантацию. Законодатель же преследовал иную цель: он пытался предоставить уголовно-правовую охрану в первую очередь тем, кого понуждают безвозмездно отдать свои органы или ткани для пересадки иному лицу или же заключить противоречащую закону коммерческую сделку, связанную с распоряжением ими.

При рассмотрении способов принуждения к изъятию органов и тканей человека исследуется вопрос о границах психического принуждения как одного из конструктивных признаков состава преступления, указанного статьей 120 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поднимается вопрос о возможности признания психическим принуждением угрозу применения насилия в отношении близких лиц принуждаемого. В связи теоретическими проблемами толкования признаков состава преступления, закрепленного в статье 120 Уголовного кодекса Российской Федерации, отмечается ее недостаточная «работоспособность». Предлагается новая редакция статьи 120 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Определяется соотношение цели трансплантации органов и тканей человека и цели изъятия органов и тканей человека. В рамках анализа признаков состава преступления, закрепленного в пункте «ж» части 2 статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, исследуется вопрос о конкуренции целей: эксплуатации человека и изъятия органов и тканей человека. О такой конкуренции можно говорить лишь в отношении действий, состоящих в вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве и получении. Анализируются правила квалификации торговли людьми, соединенной с последующим изъятием органов и (или) тканей человека для дальнейшего использования. Отмечается, что использование органов и (или) тканей не охватывается составом преступления, закрепленного в пункте «ж» части 2 статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что обуславливает необходимость установления уголовной ответственности за торговлю и иные сделки с органами и тканями человека, независимо от цели совершения таких действий.

© Герасимова Е. В., 2017

* Герасимова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
evger.vologda@mail.ru

160001, Россия, г. Вологда, ул. Мира, д. 22

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, физическое принуждение, психическое принуждение, трансплантация, торговля людьми, изъятие органов человека, квалификация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.203-208

Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ предоставил право любому человеку, достигшему 18 лет, при условии, что его здоровью не будет причинен значительный вред, добровольно пожертвовать фрагмент своего организма в виде органа или ткани для спасения жизни другого человека. Из этого следует вывод, что если потенциальный донор не желает передавать свой орган или ткань потенциальному реципиенту, то никто не имеет права принуждать его к совершению данного действия посредством применения насилия или угрозы его применения. Основным уголовно-правовым средством обеспечения свободного волеизъявления в отношении прижизненного донорства органов или тканей является ст. 120 УК РФ. Ее включение в УК РФ является адекватной реакцией на развитие медицины и возможных посягательств в этой сфере².

Многие ученые негативно высказываются об использовании в описании преступления термина «принуждение». Если исходить из буквального значения этого слова, то суть действия заключается в том, чтобы «заставить одно лицо изъять орган или ткань у другого лица». Получается, что потерпевшим в этом случае будет не тот, у кого орган или ткань собираются изымать, а тот, кто должен произвести такую операцию, т.е., как правило, врач, осуществляющий трансплантацию.

В связи с этим некоторые авторы полагают, что состав преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, по конструкции можно отнести к усеченным. В законе установлена уголовная ответственность за насильственное принуждение к причинению вреда здоровью человека в целях использования фрагментов тела потерпевшего для трансплантации³. На самом же деле очевидно, что, включая данную статью

в УК РФ, законодатель преследовал совершенно иную цель: он пытался предоставить уголовно-правовую охрану в первую очередь тем лицам, которых понуждают безвозмездно отдать свои органы или ткани для пересадки иному лицу или же заключить противоречащую закону коммерческую сделку, связанную с распоряжением ими. В связи с этим предлагается изменить формулировку ст. 120 УК РФ, указав: «Принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей».

Есть и иная точка зрения по данному вопросу. В литературе отмечается, что никакой двусмысленности формулировки в данной статье нет, только специально обученный человек может произвести забор органов и тканей у реципиента.

Возникают сложности и с иными формулировками, закрепленными в ст. 120 УК РФ. Так, С. С. Тихонова отмечает необходимость исключения из ст. 120 УК РФ указания на цель изъятия органов или тканей потерпевшего именно для трансплантации. Она пишет: «Нетрудно заметить, что в этом случае уголовно-правовой потенциал охраны прав и свобод человека будет в значительной мере выше, поскольку позволит квалифицировать по данной статье случаи незаконного воздействия в целях получения согласия на отчуждение фрагментов организма для проведения научных экспериментов, изготовления лекарственных препаратов, косметических средств»⁴. Действительно, в случае, например, принуждения к изъятию органов или тканей в целях каннибализма налицо уголовно-правовой вакуум.

Интересен вопрос о том, какой смысл вложил законодатель в понятие «принуждение». Физическое принуждение может включать в себя нанесение побоев (ст. 116 УК РФ), истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ), незаконное лишение

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

² См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 13.

³ Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 95.

⁴ Тихонова С. С. Указ. соч. С. 97.

свободы (ст. 127 УК РФ), умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ст. 115 ч. 1 ст. 112 УК РФ). В таких случаях все содеянное охватывается ст. 120 УК РФ. Это обусловлено тем, что санкция ст. 120 УК РФ превышает санкции статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления. Если же принуждение осуществлялось путем квалифицированного истязания, причинения вреда здоровью средней тяжести при отягчающих обстоятельствах или причинения тяжкого вреда здоровью, то, помимо ст. 120 УК РФ, виновному необходимо вменять еще соответственно ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 112 или ст. 111 УК РФ.

Психическое же принуждение к изъятию органа или ткани выражается в угрозе применения насилия. Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему любой степени тяжести⁵. Угроза может быть устной, письменной, сообщенной по телефону; она может быть высказана самим виновным, а может быть доведена до потерпевшего через третьих лиц. Другими словами, способ может быть любым и на квалификацию не влияет, главное, чтобы потерпевший воспринимал угрозу реально.

Угроза не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

В литературе часто рассматривается вопрос о том, можно ли привлечь лицо по ст. 120 УК РФ в случае применения насилия либо угрозы его применения не к самому донору, а к его родственникам или иным лицам, жизнь и здоровье которых имеют важное значение для него. Такая ситуация, безусловно, может трактоваться как психическое воздействие на потерпевшего в силу существующих между ним и иными лицами кровно-родственных связей или близких отношений. Но все-таки более последовательно было бы добавить в статью соответствующую формулировку, что помог-

ло бы избежать неопределенности правоприменения в подобном случае. Примером могут служить ст. 131 и 132 УК РФ, где предусматривается возможность применения насилия или угрозы его применения как к самому потерпевшему, так и к третьим лицам.

Некоторые авторы утверждают, что «Изъятие органа или ткани, совершенное путем обмана, например под предлогом необходимости проведения медицинской операции, также квалифицируется как принуждение»⁶. Большинство ученых не согласны с такой позицией. В данном случае отсутствует такой конструктивный признак, как применение физического или психического насилия или угрозы его применения. Например, В. А. Смирнов предлагает квалифицировать содеянное как приготовление к причинению соответствующего вреда здоровью⁷.

Таким образом, наиболее спорными являются вопросы толкования формулировок, приведенных законодателем. По нашему мнению, ч. 1 ст. 120 УК РФ должна выглядеть следующим образом: «Принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей с целью их использования, совершенное с применением насилия или угрозой его применения в отношении потерпевшего или его близких».

Еще одной нормой, служащей целям борьбы с незаконным изъятием и использованием органов и тканей человека, является норма, закрепленная в п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей. В этом случае изъятие может осуществляться не только для трансплантации, но и в других целях (экспериментов, научных опытов, ритуальных обрядов, запугивания, каннибализма и др.)⁸. А. Рагулина и Д. Дорогин считают, что «торговля людьми не может осуществляться в целях использования органов и тканей человека, поскольку их использованию в любом случае предшествует изъятие»⁹.

⁵ Тихонова С. С. Указ. соч. С. 95.

⁶ Глашев А. А. Медицинское право. М., 2004. С. 69.

⁷ Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 12.

⁸ Иногамова-Хегай Л. В., Карабашев М. А. О торговле людьми и использовании рабского труда // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права (28–29 мая 2008 г.). М., 2008. С. 598.

⁹ Рагулина А., Дорогин Д. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с использованием органов и тканей человека // Медицинское право. 2010. № 6. С. 37.

В связи с этим возникает вопрос: как квалифицировать использование органов и тканей после изъятия. Исходя из буквы закона получается, что все дальнейшие действия, производимые с донорским материалом после изъятия, являются уголовно ненаказуемыми для «продавца». Однако если же складывается ситуация, при которой «продавец» человека заведомо знает, что после совершения сделки потерпевшего убьют с целью, например, последующей трансплантации его органов или тканей, то будет ли он привлекаться к уголовной ответственности наряду с п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, еще и по ч. 5 ст. 33, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособник убийства с целью использования органов и тканей человека? Возможна ли квалификация действий «покупателя», помимо п. «м» ч. 2 ст. 105, по п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, предусматривающем совершение любых сделок в отношении человека с целью изъятия органов или тканей, как одного из участников, например, договора дарения? На наш взгляд, только такая квалификация по совокупности преступлений может адекватно отразить все содеянное.

Если органы и ткани человека, ставшего жертвой торговли людьми, были изъяты для последующей трансплантации или иного использования, то деяние должно квалифицироваться по совокупности с соответствующим преступлением против жизни или здоровья (ст. 111 или 105 УК РФ). Сам факт изъятия органов и (или) тканей человека в целях их использования не охватывается п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

В. А. Смирнов, говоря о цели, предусмотренной п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, отмечает, что «было бы целесообразно закрепить и в ней цель использования либо трансплантации по аналогии с уже имеющимися статьями 105 и 111 УК РФ»¹⁰.

Совершенно иная позиция у А. С. Якименко. Он считает, что сложившийся «черный рынок» биологического материала в нашей стране уже создал все предпосылки для выделения отдельной нормы, предусматривающей ответ-

ственность за торговлю непосредственно органами и тканями человека. «Учитывая тот факт, что незаконный оборот органов или тканей человека носит повышенную общественную опасность, так как ставит в опасность жизнь и здоровье человека, предлагаю законодателю включить в УК РФ норму, предусматривающую ответственность за такие действия, и изложить ее следующим образом: «Незаконная купля-продажа, а также совершение иных сделок в отношении органов, тканей человека или иных фрагментов тела человека, в целях трансплантации, проведения опытов, обрядов или в иных целях»¹¹.

Данная позиция имеет право на существование. Торговля людьми и органами и тканями человека — совершенно разные вещи, разграничить которые, однако, порой достаточно сложно. В настоящее время учеными отмечается возможность квалификации купли-продажи органов и тканей как факта совершения «иных сделок в отношении человека». К сожалению, правоприменительная практика по данному вопросу пока не сложилась. Нам представляется очевидным, что назрела необходимость введения в уголовный закон нормы, устанавливающей ответственность за торговлю и иные сделки с органами и тканями человека независимо от целей их совершения.

Что касается иных проблемных аспектов применения п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, то нужно отметить следующее. Так, возникает вопрос: имеет ли место в п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ конкуренция целей? По мнению М. М. Зейналова и В. М. Гаммаева, «законодатель, предусмотрев такой обязательный признак субъективной стороны торговли людьми, как совершение преступления с целью эксплуатации человека, ограничил применение ст. 127.1 УК РФ. А в случае торговли людьми в целях изъятия органов и тканей получается, что сначала человека должны были использовать для сексуальной эксплуатации, рабского труда и т.д. и только потом изъять органы и ткани. На сегодняшний день уже ясно, что законодатель поторопился с данным решением»¹².

¹⁰ Смирнов В. А. Система преступлений, связанных с использованием органов и тканей человека // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 15.

¹¹ Якименко А. С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 14.

¹² Зейналов М. М., Гаммаев В. М. Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков торговли людьми // Современное право. 2011. № 4. С. 122.

Нужно ли толковать фразу «те же деяния» расширительно, т.е. как перечисленные в ч. 1 статьи действия в целях эксплуатации, или же узко — как действия без этой цели¹³?

В первом случае налицо конкуренция целей. Ситуация, при которой данное преступление совершается одновременно в целях эксплуатации и изъятия органов и тканей, фактически невозможна, следовательно, логичен вывод, что только купля-продажа и иные сделки в рамках данной статьи могут совершаться в целях изъятия органов и (или) тканей человека.

«Неработоспособность» п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ также связана с проблемами формулировки самой статьи. На наш взгляд, их разъяснение могло бы помочь ее применению, разрешить вопросы, возникающие на стадии привлечения к уголовной ответственности торговцев людьми и их органами и тканями. Такое разъяснение можно было дать в постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам, связанным с торговлей людьми», где нашли бы разрешение не только описанные, но и другие трудные для квалификации вопросы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глашев А. А. Медицинское право. Практическое руководство для юристов и медиков. — М., 2004.
2. Зейналов М. М., Гаммаев В. М. Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков торговли людьми // Современное право. — 2011. — № 4.
3. Иногамова-Хегай Л. В., Карабашев М. А. О торговле людьми и использовании рабского труда // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права (28—29 мая 2008 года). — М., 2008.
4. Мельникова С., Мухин А., Львов Ю. Органы против органов // Деньги. — 2003. — 9 июня. — № 22 (427).
5. Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика принуждения к изъятию органов и тканей потерпевшего (ст. 120 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 3.
6. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации // Вопросы уголовно-правового регулирования. — СПб., 2002.

Материал поступил в редакцию 8 июня 2016 г.

FORCED REMOVAL OF ORGANS AND TISSUE

GERASIMOVA Elena Vladimirovna — PhD of law, Associate Professor at North-West institute (филиала) at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 evger.vologda@mail.ru
 160001, Russia, Vologda, ul. Mira, h. 22

Review. The article is devoted to the problematic issues of the criminal legal assessment of coercion to seize human organs for transplantation of tissues, as well as trafficking in human beings for removing organs from the victim. There are difficulties in applying Art. 120 of the Criminal Code, due to the incompleteness of the legislative construction. So, in science the question of the victim in compulsion to withdraw organs and (or) human tissues for transplantation is ambiguously solved. Based on a literal interpretation of the norm, it can be concluded that they will not be in the specified crime whoever the organ or tissue is going to withdraw, but the one who must perform such an operation, that is, usually the doctor performing the transplant. The legislator pursued a different goal: he tried to provide criminal protection primarily to those who are compelled to donate their organs or tissues for transfer to another person gratuitously or to conclude a commercial transaction contrary to the law related to their disposal.

Considering the ways of compulsion to remove organs and tissues of a person, the question of the limits of mental coercion as one of the constructive signs of the offense specified in Art. 120 of the Criminal Code. The issue of the possibility of recognizing as a mental coercion the threat of violence against close relatives of the coerced is raised. In connection with the theoretical problems of interpretation of the elements of the crime, stated in Art. 120 of the Criminal Code of the Russian Federation, its insufficient "capacity for work" is noted. A new version of Art. 120 of the Criminal Code is proposed.

¹³ Рагулина А., Дорогин Д. Указ. соч. С. 36.

The ratio of the goal of transplantation of human organs and tissues and the purpose of removal of human organs and tissues is determined. In the context of the analysis of the characteristics of the offense set forth in paragraph "f" of Part 2 of Art. 1271 of the Criminal Code of the Russian Federation, the question of the competition of goals: the exploitation of man and the seizure of human organs and tissues. Such competition can only be talked about actions involving recruitment, transportation, transfer, harboring and receipt. Rules for the qualification of human trafficking, combined with the subsequent removal of organs and (or) human tissues for further use, are analyzed. It is noted that the use of organs and (or) tissues is not covered by the composition of the crime enshrined in clause "ж" Part 2 Art. 1271 of the Criminal Code of the Russian Federation, which makes it necessary to establish criminal liability for trade and other deals with human organs and tissues, regardless of the purpose of such actions.

Keywords. crime, criminal liability, physical coercion, mental coercion, transplantation, human trafficking, removal of human organs, qualification

BIBLIOGRAPHY

1. *Glashev A. A. Medical Law. A practical guide for lawyers and doctors.* — M., 2004.
2. *Zeynalov M. M., Gammaev V. M. Criminally-legal analysis of qualifying signs of human trafficking // Modern law.* — 2011. — No. 4.
3. *Inogamova-Khegai L.V., Karabashev M. A. On human trafficking and the use of slave labor // Counteracting criminality: criminally-legal, criminological and criminally-executive aspects: Materials of the III Russian Congress of Criminal Law (28–29 May 2008). Year).* — M., 2008.
4. *Melnikova S., Mukhin A., Lvov Yu. Organs against organs // Money.* — 2003. — 9 June. — No. 22 (427).
5. *Smirnov V. A. Criminal-legal characteristics of coercion to seize the organs and tissues of the victim (Article 120 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Siberian Legal Bulletin.* — 2005. — No. 3.
6. *Tikhonova S. S. Lifetime and posthumous donation in the Russian Federation // Issues of criminal law regulation.* — St. Petersburg, 2002.